

- Как тебе не стыдно спрашивать меня о причине - рассердилась Линь Момо - вы телохранители, а не наблюдатели. Где вы были, когда я и моя дочь были в опасности? Ты видел, как твои хозяева столкнулись с опасностью, но ты ничего не сделал, а просто отступил. Так скажи мне зачем мне держать таких телохранителей как ты?

- Это все не наша вина! Это все его вина! - Чжан Дэшэн заранее придумал себе оправдание. Он указал на Цинь Хаодуна и сказал.

- Мы бы не попали в такую неприятную ситуацию, если бы он не ввязался в перепалку с Лун Хайшэнем.

Цинь Хаодун посмотрел на Чжан Дэшэня, что напомнило ему, каким безжалостным мог быть Цинь Хаодун. Поэтому, он отступил на пару шагов назад.

- Вы телохранители семьи Линь, как вы могли испугаться, столкнувшись с гангстером? Стыдно перекладывать вину на других! Вам хорошо платят, а вы даже не смогли защитить мою дочь, когда она была в парке развлечений!

И даже если опустить этот момент, но мою дочь оскорбили, и угрожали оторвать ей волосы. Где вы были тогда? Таких людей как вы, не то что в охранников, даже мужчин сложно назвать. А теперь проваливайте отсюда, пока я совсем не разозлилась!

- Да! Трусы! Трусы! Убирайтесь! Быстрее! - кричала малышка.

Чжан Дэшэн почувствовал, как горит его лицо. Он знал, что он был неправ, поэтому он с мольбой посмотрел на Линь Момо.

- Мисс Линь, я был предан вашей семье в течении многих лет. Пожалуйста, простите меня, ради всего-то что я сделал для семьи Линь на протяжении стольких лет!

- Я уже достаточно позаботилась о тебе, не став жаловаться в Ассоциацию Телохранителей, тогда бы тебя точно никуда бы не приняли в будущем.

- Э...

Лоб Чжан Дэшэна покрылся холодным потом. Социальный круг высшего класса в Цзяньнани был невелик, и они полностью потеряют свою карьеру, если Линь Момо обнаружит то, что произошло сегодня, потому что никто не пожелает нанять столь трусливых телохранителей.

- Выметайтесь отсюда, пока я не передумала - повторила Линь Момо.

- Выметайтесь, выметайтесь - кричала малышка.

Видя, что уже ничего не поменяешь, Чжан Дэшэн злобно и с обидой посмотрел на Цинь Хаодуна.

Цинь Хаодуна было плевать. Он был для него всего лишь муравьем и, если он посмеет его укусить, он его раздавит.

Позже Линь Момо и Цинь Хаодун повели Тан-Тан в другие парки развлечений. Все трое прекрасно провели время, как семья.

Малышка так наслаждалась всем этим. Она с неохотой покинула Детский Парк Микки, с заходом солнца. Все трое вышли на стоянку и сели на заднее сидение машины.

Водителя звали Дядюшка Чжан, ему было за пятьдесят, у он уже давно служил семье Линь. Он завел мотор и поехал домой.

- Папа! В парке было так весело. Когда мы еще сюда вернемся? – радостно спросила малышка.

- В любое время. Папа, отвезет тебя, когда ты захочешь – разговаривая с малышкой, Цинь Хаодун нахмурился, он почувствовал, что что-то не так.

Линь Момо заметила это и спросила его.

- Хаодун, что-то случилось?

Малышка ответила за него.

- Папа, доктор, а доктора никогда не болеют.

Цинь Хаодун ущипнул дочку за гладкую щечку. Он с улыбкой сказал.

- Тан-Тан права, я никогда не заболею.

Конечно, он никогда не заболеет, ведь он культивировал Долголетие Императора Зеленого Леса.

Детский Парк Микки располагался в пригороде, поэтому часть их пути домой была труднодоступной горной дорогой.

Как только они поехали этой дорогой, плохое предчувствие Цинь Хаодуна только усиливалось. Он согнул палец и начал считать, а затем его выражение его лица резко изменилось – рассчитанная гексаграмма показывала чрезвычайно опасный знак.

В этот момент на их пути появился большой грузовик. Дядюшка Чжан вырулил «Роллс-Ройс» как можно дальше в сторону, но большой грузовик направился прямо к машине.

- Вашу мать! Да, кто так водит? – Дядюшка Чжан был в шоке, он завернул на обочину так сильно, как только мог.

Однако, казалось, водителю грузовика было все равно. Он не стал менять направление, а лишь добавил газу.

- Черт возьми! – Наконец Цинь Хаодун понял откуда взялось его дурное предчувствие. Он, держа малышку на руках, пнул дверцу «Роллс-Ройса». Он схватил Линь Момо другой рукой и выпрыгнул из машины.

Как только все трое приземлились на землю. Две машины с оглушительным грохотом врезались друг в друга.

Хотя «Роллс-Ройс» имел качественную сборку и отличную безопасность, он все же был уязвим перед большим грузовиком. Хуже того, грузовик ехал очень быстро, а водитель и не думал тормозить. Грузовик врезался в «Роллс-Ройс» и переехал его, что свидетельствовало о том, что это не просто несчастный случай, а преднамеренное убийство.

Когда большой грузовик остановился, «Роллс-Ройс» был полностью под ним и прижат к земле. Вряд ли там был хоть какой-то шанс что Дядюшка Чжан был жив.

Все трое поднялись с земли. Линь Момо была безмолвна и совершенно растеряна, не понимая, что произошло. Лицо малышки побледнело от страха. Она крепко обняла Линь Момо за шею.

Цинь Хаодун был возмущен, увидев ужасающую сцену. Он мог бы выжить благодаря своей культивации, но малышка и Линь Момо определенно погибли бы, если бы он не предчувствовал беду.

Семь-восемь человек в черном прыгнули с грузовика. Все они были в черных капюшонах, из-под которых выглядывали только глаза. У них в руках было оружие и через некоторое время они начали стрелять.

Серийное убийство шло вразрез с ожиданиями Цинь Хаодуна, и он мог избежать эту неприятность своими навыками быстрого уклонения, если бы был один. Но теперь у него есть Линь Момо и дочка, чьей жизнью он дорожил больше собственной.

Времени на раздумья было слишком мало. Он вскочил и стянул Линь Момо и малышку на землю. Затем он спрятал их за большим камнем.

Он был настолько быстр, насколько мог, все это заняло меньше секунды. Его тело вибрировало, потому что левое плечо, правая грудь и нога были ранены.

«Черт, мой уровень культивации слишком низок» - молча выругался Цинь Хаодун. Его бы даже не волновали эти пули, если бы его уровень развития был как в предыдущей жизни.

Но сейчас не время жаловаться. Теперь его главная задача – разобраться с этими людьми. Его культивации едва хватало, чтобы защитить дочку и Линь Момо, не говоря уже об убийстве тех людей в одиночку.

Возможно, пришло время попросить о помощи. Он достал из кармана телефон и быстро набрал номер Налань Уси.

Налань Уся сегодня была на дежурстве. Она сразу же ответила на звонок, когда увидела номер Цинь Хаодуна.

Собираясь заговорить, она услышала низкий голос Цинь Хаодун.

- Кто-то охотится на меня, приезжай скорее и помоги мне!

Налань Уся знала каким шутником был Цинь Хаодун, поэтому она не поверила ему. Она смеясь, сказала.

- Завязывай! Кто станет охотиться на такого молодого доктора как ты? Меня не проведешь. Сегодня не первое апреля.

Он не ожидал такой реакции от нее. Цинь Хаодун кое-как сдержался от ругательства и быстро произнес.

- Почему твои сиськи такие большие, а твой мозг нет? У меня нет времени на шутки! Поторопись, иначе позднее тебе придется забирать мое бездыханное тело.

Налань Уся изменилась в лице, когда поняла, что Цинь Хаодун говорит серьезно.

- Ты же не шутишь?

- У меня три огнестрельных ранения. А ты как думаешь? Я считаю, что это прихвостни Грустного Пса.

На самом деле Цинь Хаодун понятия не имел, откуда взялись эти люди. Он предполагал, что они пришли за Линь Момо. Он выдумал историю о Грустном Псе, потому что хотел, чтобы Налань Уся как можно скорее ему поверила.

После сказанного, Налань Уся быстро вскочила.

- Быстро скажи мне, где ты!

- На обратном пути в Цзяньнань из Детского Парка Микки, ты сразу увидишь двух столкнувшихся машин, и вот там, мы и в ловушке.

- Держитесь, я буду в течение десяти минут - Налань Уся тут же повесила трубку.

Линь Момо поняла, что это заказное убийство. Камень был не таким уж и большим, поэтому ей пришлось обнять дочку и прижаться щекой к спине Цинь Хаодуна.

Взяв себя в руки, Линь Момо почувствовала, что ее лицо мокрое и липкое. Она дотронулась до него и обнаружила, что он был весь в крови.

- Ты ранен?

- Пустяки, небольшое рана.

После того как он попросил о помощи, он немного успокоился. Он положил телефон обратно себе в карман и начал нажимать на отверстия чтобы остановить кровотечение.

Металлический запах крови ударил в нос Линь Момо, у нее потекли слезы. Она знала, что Цинь Хаодун был ранен потому что хотел защитить ее и Тан-Тан.

- Папа! Мне страшно! - малышка инстинктивно испугалась, хотя она понятия не имела что происходит.

- Не бойся, Тан-Тан. Разве я тебе не говорил, что пока я с тобой, тебе нечего бояться?

Цинь Хаодун прикрыл ее рот рукой, потому что его слух был достаточно острым, чтобы услышать приближающиеся шаги. Люди в черных капюшонах не сдавались, они брали их в круг.

- Ничего не говори. Они приближаются!

После этого Цинь Хаодун передал малышку Линь Момо и достал из кармана мешочек с иглами. Затем он успокоился, затаив дыхание, чтобы по звуку определить расстояние между собой и людьми в черном.

С его текущим уровнем культивации серебряная игла была эффективна в радиусе 20 метров и точность будет зависеть от расстояния. Иглы были не так точны, как пистолеты, так что ему пришлось ждать, пока эти люди подойдут достаточно близко.

Люди в черном казалось не заметили его, двое из них, впереди довольно скоро подошли к большому камню.

Цинь Хаодун не показывался, потому что знал, что у них в руках оружие. Он поднял руки и бросил десять игл в сторону откуда слышал голоса.

Его серебряная иглы определенно потеряют в точности так как он не мог их видеть и опирался лишь на слух, но, если хоть одна из десяти игл попадет во врага, он будет убит.

Двое мужчин в черном рухнули на землю без единого звука.

Остальные не предполагали, что произошло. Поэтому они стреляя начали отступать, прячась за машиной.

Видя, что эти люди отступают, Цинь Хаодун испытал огромное облегчение. Эта глыба камня не могла вечно их защищать от этих людей. Когда они поймут, что произошло и окружают троицу со всех сторон, большой камень не сможет защитить их от интенсивной стрельбы.

Он наклонился и обнаружил неподалеку заброшенный ветхий дом. Он был маленьким, но достаточно большим, чтобы защитить их от пуль.

Цинь Хаодун снова взяла малышку на руки и сказал Линь Момо.

- Я считаю до трех, и мы сразу бежим в тот домик, как можно побыстрее.

- Хорошо - кивнула Линь Момо. Было ясно, что молодой человек перед ним ее единственная надежда на выживание